

С. В. Кондратюк

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ВТОРОЙ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

В статье проведен углубленный анализ правового поля возрождения и первых шагов построения независимой Польши в начале XX в.; определено место украинцев Восточной Галиции в этом процессе; раскрыты отдельные этапы, особенности и нормы, которые использовались Польшей на пути к государственной независимости. Возрождение Польши, которая захватила Восточную Галицию и Западную Волинь, имело воздействие на дальнейшее политическое и национально-культурное развитие украинского этноса. Провозглашалась политическая, религиозная и личная свобода украинского населения, но оно всегда испытывало дискриминацию. Все это способствовало активизации украинского национального движения в Восточной Галиции, которое возглавили четыре основные политические партии: Украинская народная трудовая партия, Украинская радикальная партия, Украинская социал-демократическая партия, Украинская христианско-общественная партия.

Ключевые слова: сейм, сенат, декрет, конституция.

S. V. Kondratyuk

POLITICAL AND LEGAL SYSTEM OF THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH

In this paper the goal is to analyze the legal area of the formation and first steps of the independent Polish state at the beginning of XX; to define the place of Ukrainians of Eastern Galicia in this process; to reveal the individual stages, features and standards that were used by Poland in its journey towards independence. The rebirth of Poland that seized Eastern Galicia and Western Volhynia, had an impact on the further political and cultural development of the Ukrainian ethnos. The state proclaimed political, religious and personal freedom of the Ukrainian population, but it always felt discrimination. All of that contributed to the revitalization of the Ukrainian national movement in Eastern Galicia, which is headed by the four main political parties: the Ukrainian People's Labor Party, the Ukrainian Radical Party, the Ukrainian Social-Democratic Party, the Ukrainian Christian-Social Party.

Keywords: Sejm, Senate, decree, constitution.

Введение. Результатами Первой мировой войны (1914–1918 гг.) стали крах Российской и Австро-Венгерской империй и появление на их обломках новых самостоятельных государств — Польской республики, Чехословацкой республики, Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославии), Австрии, Венгрии, Финляндии, Литвы, Эстонии, преобразовавших геополитическую карту Европы и радикально изменивших соотношение сил не только в Европе, но и во всем мире.

Польская политическая элита четко сформулировала и воплотила в жизнь фундаментальные научно-методологические основы национально-государственной концепции: право поляков на возрождение собственного государства; политическую самостоятельность и независимость Польши; генетическую связь с давней Первой Речью Посполитой; наследственность границ, национальных традиций и культуры.

Возрождение независимой Польши. Возрождение 11 ноября 1918 г. независимой Польши, провозглашение ее республикой стало логическим завершением продолжительной национально-освободительной борьбы поляков за создание собственного

Кондратюк Сергей Владимирович — кандидат экономических наук, доцент, Львовский государственный университет внутренних дел, 79007, ул. Городецкая, 26; grinnad13@gmail.com

Kondratyuk Serhij Vladimirovich — candidate of Economic sciences, associate professor, Lviv State University of Internal Affairs, 79007, 26, Gorodotska St., Lviv, Ukraine, grinnad13@gmail.com

государства. Используя национальные традиции и свой опыт создания государства, который был неоднозначным, а иногда и противоречивым, поляки, тем не менее, направили все силы для создания национального государства и утверждение его правовой основы.

С возрождением независимой Польши возник вопрос о формировании модели политико-государственного устройства с учетом и собственных, и западно-украинских традиций европейского парламентаризма. Среди главных направлений провозглашенной Второй Речи Посполитой было создание государственного механизма — центрального и местного управления, а также внедрение своей правовой системы. С этой точки зрения польские политики сразу же акцентировали внимание на развитии независимых государственных структур. Согласно Декрету об организации Временных центральных государственных органов от 22 ноября 1918 г. высшая власть в стране стала принадлежать Ю. Пилсудскому — Временному Начальнику государства. Он стал также Верховным командующим польского войска. 28 ноября был принят Декрет об избирательном законе (избирательной ординации),¹ устанавливавший равное, прямое, тайное и общее избирательное право, первые парламентские выборы в обновленной Польше в Законодательный сейм. Зафиксированные в данном документе принципы положены в основу выборной системы, которая действовала с небольшими изменениями в Польше до 1935 г.² Принятие этого закона позволило Польскому государству стать в один ряд с Великобританией и Францией, которые имели давние демократическо-парламентские традиции.

Сейм 10 февраля 1919 г. избрал своим маршалом (главой) национального демократа В. Трошинского, а 20 февраля Ю. Пилсудский сложил полномочия Временного Начальника государства. Сейм принял так называемую Малую Конституцию — закон о временной организации власти, а также дал поручение Ю. Пилсудскому продолжать исполнение обязанностей Начальника государства. Срок полномочий сейма не был определен, ему подчинялись все органы власти, в том числе министры и Начальник государства. Ему принадлежало также исключительное право утверждать законы.³

В феврале 1919 г. сейм создал конституционную комиссию, которая подготовила проект Конституции по образцу Основного закона Третьей республики (Франции, 1870–1940 гг.). В связи с тем, что в сейме ни одна политическая сила не имела большинства, Конституция Польской республики, принятая 17 марта 1921 г., стала результатом компромисса.⁴ Она задекларировала республиканскую форму правления, представительскую демократию, разделение власти, унитарность государства. Согласно Конституции законодательная власть принадлежала двухпалатному парламенту — сейму (444 депутата) и сенату (111 чел.). Полномочия законодательного органа подразделялись на законодательные, контрольные, избирательные и конституционные. Сенат мог задержать утверждение закона, принятого сеймом, но не имел права «вето».

¹ *Dekretoordynacji do Sejmu Ustawodawczego* // Dz Pr PP. 1918. N 18. Poz. 46.

² *Калинчын В.* Становление политической системы Второй Речи Посполитой (1919–1926) // *Международные связи Украины. Научные поиски и находки.* 2005. Вып.14. С. 257.

³ *Прышташ А.* Структура центрального государственного аппарата Польши за Конституцией 1921 г. // *Право Украины.* 1998. № 9. С. 95.

⁴ *Zarys dziejow konstytucjonalizmu polskiego: Wt. Lublin, 1996. T. 2. S. 56.*

В процессе формирования польской политической системы, с ноября 1918 г. по майский (1926 г.) государственный переворот, можно выделить периоды, в рамках которых темпы, формы, методы, интенсивность и результативность преобразований создания государства были разными, хотя их поступательность сохранялась постоянно.

Первый период (11 ноября 1918 г. — 17 марта 1921 г.) — это время формирования польской национальной государственности, нормативно-правового аргументирования общественно-политического устройства обновленной Польши, установление ее территориальных границ. Можно констатировать, что сам процесс формирования политической независимости Польской державы был завершен в 1921 г., после международно-правового урегулирования границ и принятия в марте Конституции Польской республики.

Второй период — с 17 марта 1921 г. по 14 мая 1926 г., когда парламентская система функционировала в мирных условиях и шел поиск путей стабилизации. Определяющие принципы внутренней организации Польского государства были сформированы под влиянием двух главных факторов: традиций и обычаев жизни поляков, прежде всего Древней Речи Посполитой, которая стала своеобразной национально-духовной основой Второй Речи Посполитой в начале XX в., и сложной геополитической ситуации. Это и определяло постоянное чрезвычайное положение в стране.

Третий период (1926–1937 гг.) — политика давления сменилась политикой некоторых уступок, исканий компромисса, хотя бы его имитации. Странники Пилсудского свели на «нет» политику «инкорпорации», а вместо нее восстановили федералистическую программу, которая в 20–30-х гг. была известна как доктрина польского прометеизма — курса государственной ассимиляции (денационализации), особенно языковой, путем принуждения.⁵

Процесс созидания государства в Польше межвоенного периода основывался на двух принципиальных противоречивых положениях — демократии и авторитаризме. В начале формирования польской национальной государственности доминировали демократические нормы, но вскоре ситуация изменилась. Под влиянием Ю. Пилсудского, его единомышленников и различных обстоятельств начали усиливаться властные тенденции превращения демократии в авторитаризм. В конечном счете это привело к майскому государственному перевороту 1926 г.

Возрождение польской государственности произошло в процессе активизации демократических сил и революционных движений. Усиление политической деятельности сделало невозможным установление в начале XX в. монархии, к чему стремилась часть польских консервативных политических деятелей. Последним ударом по монархической концепции оказалось народное правительство в Люблине, которое решило строить Польскую державу путем установления парламентской республики.⁶

Манифест Люблинского Временного народного правительства Польской республики определил политическое устройство государства, провозгласив далеко идущие общественные реформы. Польская держава задекларирована как народная республика во главе с президентом, избранным Законодательным сеймом, который созвали на протяжении двух ближайших месяцев «в соответствии с положением

⁵ Бойко О. История Украины в XX веке. Нежин: Стил, 1994. С. 89.

⁶ *Republika Półska*. Tymczasowy Rząd Ludowy // Thugutt S. Rząd ludowy w Lublinie. Warszawa, 1928. S. 23.

о выборах». Все граждане, несмотря на происхождение, религию и национальность, должны иметь равные права и обязанности. Манифест провозглашал свободу совести, печати, слова, объединений, демонстраций, обществ, профсоюзов и забастовок, предусматривал реорганизацию территориального самоуправления на демократических принципах и создание милиции.⁷

Тогда же было сформировано общенациональное правительство, куда вошли члены Польской Социалистической партии — революционной фракции (Polska Partia Socjalistyczna — frakcja rewolucyjna) ППС-фракции — Л. Василевский, Т. Арцичевский, людовцы из Польской Крестьянской партии (Polskie Stronnictwo Ludowe) «Вызволене» — С. Тугутт, Т. Ночницкий, несколько беспартийных и др.⁸ Его возглавил Е. Морачевский,⁹ представитель правового крыла ППС. Хотя западные государства не признали это правительство, его деятельность сыграла большую роль в становлении польской национальной государственности.

Перед новой польской властью встала очень сложная задача — вывести страну из хаоса и защитить ее от внешней угрозы. 21 ноября 1918 г. был издан Манифест к народу, где провозглашались народность власти и осуществление первоочередности социальных реформ, какие должен был утвердить будущий Законодательный сейм.¹⁰ 22 ноября правительство Е. Морачевского издало Декрет о верховной представительной власти Польской республики, провозглашая Польскую республику.¹¹

Большинство поляков поддержали будущее устройство государства, которое предложило правительство. Польша должна была стать демократической республикой по образцу западных демократий. На основании Декрета Ю. Пилсудский, как уже отмечалось, получил самую высокую правительственную должность в стране — Временного Начальника государства с правом увольнять правительство, утверждать или отменять правительственные законопроекты и бюджет, назначать высших должностных лиц и т. д.,¹² а также он занимал должность Верховного главнокомандующего Вооруженных сил. Эти полномочия Ю. Пилсудский мог использовать только к моменту созыва Законодательного сейма. В провозглашенном Декрете (ст. 3) указывалось, что законодательные проекты, которые принимает Совет министров, должен утвердить Начальник государства. Они вступают в силу с момента публикации в «Дневнике прав», но утрачивают правомочность, если не будут поданы для утверждения на первом заседании Законодательного сейма.¹³ Издание Декрета о высшей власти можно считать первым шагом при строительстве Польского государства.

Итак, дальнейшее развертывание строительства демократической Польши зависело от Законодательного сейма, избранного свободным волеизъявлением народа. На этом принципиальном утверждении настаивал и Временный Начальник

⁷ *Manifest Tymczasowego Rządu Republiki Polskiej* // Kumaniecki K. *Odbudowa państwowości*. S. 130–132.

⁸ Nr 225. 1918 listopad 18, Warszawa: Protokół pierwszego posiedzenia Rady Ministrów RP // *Powstanie II Rzeczypospolitej*. S. 442–443.

⁹ Do Ob. Jędrzeja Moraczewskiego // AAN, Akta Leona Wasilewskiego. Sygn. 68. S. 2.

¹⁰ *Roszkowski W.* *Historia Polski 1914–2001*. Warszawa, 2003. S. 19.

¹¹ *Dekret o najwyższej ustawdy reprezentacyjnej Republiki Polskiej* // *Dziennik Praw Państwa Polskiego*. Dz Pr PP. 1918. N 17. Poz. 41.

¹² *Ibid.*

¹³ *Ibid.*

державы Ю. Пилсудский. С его точки зрения, только парламент, сформированный путем демократических выборов, может стать настоящим центром государственной власти.

Как уже отмечалось, 28 ноября 1918 г. был провозглашен Декрет об избирательном законе (избирательной ординации) и одновременно на 26 января 1919 г. назначены выборы в Законодательный сейм.¹⁴ Эта дата, с одной стороны, продиктована стремлением выиграть время (выборы должны были укрепить позиции правительства и государства, все еще не определенного де-юре на международной арене), а с другой — необходимостью обеспечить внутреннюю стабилизацию.

Осуществление широких реформ правительством Е. Морачевского замедлил Декрет от 22 ноября 1918 г., согласно которому Кабинет министров должен был только доработать их проекты для дальнейшего представления в будущий Законодательный сейм, хотя эти проекты имели чрезвычайное общественно-государственное значение.

Два Декрета кабинета Е. Морачевского — о 8-часовом рабочем дне и о положении о выборах в сейм — начали действовать без их представления Законодательному сейму. В это время уже вступили в силу права на забастовки и объединения в профсоюзы. Программа Люблинского правительства, а со временем — кабинета Е. Морачевского была реализована частично, хотя играла для польского общества особенную роль — указывала путь, по которому должна развиваться Польша, — путь глубоких общественных реформ.¹⁵

Большинство политических сил Польши признавало республиканско-парламентское устройство, поскольку оно утвердило бы будущий Законодательный сейм. Тем не менее общественно-политическая ситуация в стране оставалась сложной.

Интересы оппозиции на международной арене представлял Польский национальный комитет. В связи с этим Польша имела два высших политических руководящих центра: в стране де-факто власть принадлежала Ю. Пилсудскому и подлежащему ему же кабинету Е. Морачевского; вне страны — Р. Дмовскому, которого признали государства Антанты. В Польше он не имел реальной власти, хотя и пользовался поддержкой значительной части общества.

Тем временем с принятием Декрета от 28 ноября 1918 г. в стране началась подготовка к выборам в Законодательный сейм. Согласно избирательному закону, как уже подчеркивалось, устройство Польши должен был определять однопалатный парламент, избранный на основании общих, равных, прямых (непосредственных), пропорциональных принципов.¹⁶ Положение о выборах позволяло реально определить политические течения в обществе, потому что привлекало к избирательному процессу систему голосования списками, распространенную в Европе. Была создана несложная процедура их представления: достаточно было 50 подписей жителей того или иного округа, чтобы окружная избирательная комиссия зарегистрировала

¹⁴ *Dekret o wyborach do Sejmu Ustawodawczego // Dz Pr PP. 1918. N 18. Poz. 47.*

¹⁵ *Zaremba P. Historia Dwudziestolecia 1918–1939. Przeg. do druku M. Łatyński. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1991. S. 39.*

¹⁶ *Ajnenkiel A. Sejm jako czynnik integracji narodu i państwa // Ajnenkiel A., Gwiżdż A., Pietrzak M., Zakrzewski A. Sejmy Drugiej Rzeczypospolitej / Pod red. Andrzeja Zakrzewskiego. Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1990. S. 25.*

список и присвоила ему соответствующий номер.¹⁷ Один депутат избирался в среднем от 50 тыс. жителей.¹⁸

Декрет об избирательном законе (избирательной ординации) имел определенные пробелы, прежде всего в структурировании территорий, где должны были происходить выборы. Поэтому сразу же был принят еще один Декрет о выборах в Законодательный сейм, согласно которому были назначены выборы на 26 января 1919 г. и внесены некоторые коррективы в «избирательную ординацию».

Итак, 26 января 1919 г. выборы в Законодательный сейм состоялись. Они прошли организованно и при высокой активности населения. Не было ни одного избирательного округа, где голосовало бы менее 60 %, а во многих — явка достигала 90–95 % избирателей.¹⁹ Такая сознательность населения опровергла популярную среди значительной части политиков мысль о незрелости общества, отсутствии интереса к публичным делам, подтверждала «патриотизм, единство с державой, которая возрождалась».²⁰

Выборы охватили территории Королевства Польского и Западной Галиции. Победили 35 % голосами силы, сосредоточенные вокруг «энденции». Были избраны соответственно 220 и 71 депутат. На подрусской территории, с точки зрения международных правовых требований, выборы не проводились. Однако Декрет от 7 февраля 1919 г. предусматривал ввести в состав Законодательного сейма 16 поляков, которые в 1918 г. были членами парламента Германии.²¹ В сейме также заседали 28 послов Австрийского парламента. В начале заседаний численный состав депутатов равнялся 335 чел., а в июне 1919 г. — 388. В связи с этим к моменту выборов сейм постоянно пополнялся и в мае 1920 г. насчитывал уже 412 депутатов. Численный состав сейма изменился последний раз в марте 1920 г., когда в него вошли 20 депутатов из Виленского сейма.²²

Политические силы распределились таким образом: правые сосредоточились вокруг Народовой демократии; центр — людовое (крестьянское) движение, еврейские партии; левые — рабочие партии во главе с самыми влиятельными социалистами. Большинство в Законодательном сейме не сложилось. К 3 апреля 1919 г. здесь было создано 10 фракций; в начале 1920 г. насчитывалось уже 15, а в ноябре 1922 г. — 17. Анализируя политическую ориентацию депутатов, отметим, что правые клубы сосредоточили 25 % всех депутатов, центр — 64 %, левые — 16 %, национальное меньшинство — 4 %.²³ В целом сформированная в Законодательном сейме организационная структура просуществовала до 1935 г. Как подчеркивал А. Айненкель, острые межфракционные споры не касались только двух вопросов: 1) все депутаты,

¹⁷ *Listywyborcze. Sejm Ustawodawczy // Poglowie I senatorowie Rzeczypospolitej Polskiej. 1919–1939.* Warszawa: Wydawnictwo sejmowe, 1998. S. 476.

¹⁸ *Ajnenkiel A. Ustrój i prawo Drugiej Rzeczypospolitej // Polska odrodzona 1918–1939. Państwo. Społoczenstwo. Kultura / pod red. J. Tomickiego.* Warszawa: Wiedza Powshechna, 1982. S. 81.

¹⁹ *Rzepecki T. Sejm Rzeczypospolitej Polskiej 1919 roku.* Poznań, 1920. S. 263–265.

²⁰ *Gwiżdż A. Formy pracy sejmów Drugiej Rzeczypospolitej // Ajnenkiel Andrzej, Gwiżdż Andrzej, Pietrzak Michał, Zakrzewski Andrzej. Sejmy Drugiej Rzeczypospolitej / pod red. Andrzeja Zakrzewskiego.* Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1990. S. 123.

²¹ *Dekret o wprowadzeniu do Sejmu Ustawodawczego RP Polaków posiadających mandat poselski do parlamentu Rzeszy Niemieckiej w 1918 r. // Dz Pr PP. 1919. N 14. Poz. 193.*

²² *Ajnenkiel A. Historia Sejmu Polskiego. T. II. Cz. II. II Rzeczpospolita.* Warszawa: Państwowy wydawnictwo Naukowe, 1989. S. 18.

²³ *Ibid.* S. 26.

польские парламентские фракции единодушно отстаивали позицию национальной польской государственности, хотя мнения очень отличались касательно методов, которыми необходимо было укреплять и защищать независимость Польши; 2) политические силы, действовавшие в сейме, принимали «восходящим пунктом существующие капиталистические отношения».²⁴

Заседание первой сессии сейма началось 10 февраля 1919 г. В рабочей части было рассмотрено и одобрено 210 декретов — их издал Начальник государства, а правительство предложило на утверждение в сейме.²⁵ Сразу же после созыва сейма прекратил свое действие Декрет о самой высшей представительской власти Республики Польши. Рада старейшин на заседании 19 февраля 1919 г. подготовила проект постановления дополнительным протоколом о том, что «временные стратегические или тактические распоряжения» Начальника государства не подлежат контролю палаты.²⁶

На следующий день единогласно было принято Постановление Законодательного сейма от 20 февраля 1919 г. в деле доверия дальнейшего исполнения функций Начальника государства.²⁷ Оно получило название Малой Конституции. И хотя это понятие нормативно не дефиницировано, его долгое время использовали в политической научной терминологии. Принятый документ состоял из двух частей. В первой сейм подтвердил, что принимает к сведению заявление Ю. Пилсудского и благодарит его за службу Отчизне. Во второй отмечалось: к времени «законного принятия такого содержания Конституции, которая принципиально определит правила организации верховной власти в Польской державе» сейм поручает Ю. Пилсудскому дальнейшее исполнение функции Начальника государства.

Малая Конституция внедряла в Польшу систему правления, где сейм возглавил все другие органы власти. Их роль сводилась к своеобразному исполнительному комитету парламента, лишённого собственных независимых полномочий. И так, диктатуру Начальника государства, по крайней мере теоретически, сменяла диктатура сейма. Малая Конституция стала точкой отсчёта польского пути парламентской демократии.

И все же неотложным вопросом избранного парламента было создание дееспособного эффективного правительства, т. е. высшей исполнительной власти. Сама эволюция исполнительной власти на продолжении «каденции» Законодательного сейма — это серьёзный предмет исследования для ученых. Подчеркнем, что почти за четыре года путь администрирования прошли восемь кабинетов: И. Падеровского (16 января 1919 г. — 9 декабря 1919 г.); Л. Скульского (13 декабря 1919 г. — 24 июля 1920 г.); В. Грабского (23 июня 1920 г. — 24 июля 1920 г.); В. Витоса (24 июля 1920 г. — 13 сентября 1921 г.); А. Пониковского (19 сентября 1921 г. — 5 марта 1922 г.); А. Пониковского (10 марта 1922 г. — 6 июня 1922 г.); А. Сливинского (28 июня 1922 г. — 7 июля 1922 г.); Ю. Новака (31 июля 1922 г. — 14 декабря 1922 г.).²⁸

²⁴ *Ajnenkiel A. Konstytucje Polski w rozwoju dziejowym 1791–1997. Warszawa: Oficyna Wydawnicza Rytm, 2001. S. 158.*

²⁵ *Sprawozdanie stenograficzne z posiedzenia Sejmu Ustawodawczego. S. 18.*

²⁶ *Ajnenkiel A. Historia Sejmu Polskiego. T. II. Cz. II. II Rzeczpospolita. Warszawa: Państwowe wydawnictwo Naukowe, 1989. S. 40.*

²⁷ *Sprawozdanie stenograficzne z posiedzenia Sejmu Ustawodawczego. S. 8–26.*

²⁸ *Ajnenkiel A. Konstytucje Polski w rozwoju dziejowym 1791–1997. Warszawa: Oficyna Wydawnicza Rytm, 2001. S. 161.*

Эти правительства были вынуждены искать разные пути решения проблем, связанных с преодолением послевоенного экономического кризиса, острых социальных и национальных конфликтов. Одновременно смена кабинетов министров, прежде всего, подтверждала противостояние между Начальником державы и сеймом, а затем — взаимное сражение между политическими группировками — центристами, правыми, левыми, в первую очередь за должность премьера. Но никаких попыток провести через сейм интересы чужого государства или чуждой идеологии не прослеживалось. Все политические силы действовали исключительно по утверждению национальных интересов поляков, их гуманитарных ценностей.

Для становления политической системы Второй Речи Посполитой большое значение имели создание и принятие ее Основного закона. Подготовка Конституции Польши, которая должна была определить также модель государственного устройства, началась сразу же после получения независимости. На первоначальном этапе формирования проекта Основного закона выделим периоды: январь — июль — разработка и поиск компромисса в конституционной комиссии; июль 1920 г. — март 1921 г. — парламентская дискуссия и принятие Конституции. После долгих дебатов и рассмотрения различных проектов Конституция была принята 17 марта 1921 г. большинством голосов. Она была компромиссной, поскольку и левые, и правые политические группировки не имели шансов осуществить собственные концепции устройства державы. Парламент, несомненно, принял демократический документ. Определяющей чертой закона стало преимущество сейма над органами исполнительной власти.

Текст мартовской Конституции состоял из вступления и 7 разделов (126 статей): I. Речь Посполитая (республика) — ст. 1–2; II. Законодательная власть — ст. 3–38; III. Исполнительная власть — ст. 39–73; IV. Судебная система — ст. 74–86; V. Общие гражданские обязанности и права — ст. 87–124; VI. Общие положения — ст. 125; VII. Временные постановления — ст. 126 (опубликован в «Вестнике законов Польской республики» 1 июля 1921 г.).²⁹

Основные принципы Конституции независимой Польши учитывали различные устои, в том числе древние традиции общественного и государственного устройства. Чрезвычайную весомость приобретало также принятие принципа непрерывности государственности. Главными считались положения о том, что возрожденная страна — государство народа, который жил во времена Первой Речи Посполитой. В связи с этим отклонялась концепция о трактовке Польши как нового государства.

Польша с принятием Конституции, как уже отмечалось, встала в один ряд с современными демократическими государствами. Так завершился первый период — с ноября 1918 г. по март 1921 г. — становление политической и правовой системы Второй Речи Посполитой.

Возрождение Польши, которая захватила Восточную Галицию и Западную Волынь, при содействии руководителей Антанты и США, имело воздействие на дальнейшее политическое и национально-культурное развитие украинского этноса на украинских территориях площадью 130 тыс. кв. км с населением около 10 млн чел., или 30 % от населения Польши.

²⁹ *Ustawa z dnia 17 marca 1921 roku Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. 1921. N 44. Poz. 267.*

У возрожденной Польши был самый высокий процент в Европе национальных меньшинств. В 1921 г. поляки составляли 69,2 %, украинцы — 14,3 %, евреи — 7,8 %, белорусы — 3,9 %, немцы — 3,9 %.³⁰ Польша официально даже не скрывала своих оккупационных планов относительно Восточной Галиции.

Несмотря на то что в решении конференции послов стран Антанты Польша должна была обеспечить автономию этого края, политическую, религиозную и личную свободу украинского населения, поляки никогда не выполняли этих решений. Украинцы чувствовали дискриминацию в области языка и образования. В частности, запрещалось употреблять слова «украинец» и «украинский». Польская власть активно работала в направлении ассимиляции украинцев. Все это способствовало активизации украинского национального движения в Восточной Галиции. Его возглавили четыре основные политические партии: Украинская народная трудовая партия (УНТП, до 1919 г. — Национально-демократическая); Украинская радикальная партия (УРП); Украинская социал-демократическая партия (УСДП); Украинская христианско-общественная партия (УХОП).³¹ Как партии парламентского типа, они сосредоточили свою работу в Украинской парламентской репрезентации, защищая интересы украинского народа, его социальные, национальные и политические права, организовывали борьбу за украинскую государственность, воссоединение всех украинских земель в едином независимом государстве.

Выводы. Таким образом, в результате правильно избранной и выработанной национально-государственной концепции на возрождение собственного государства польский народ объединился. Его элита, а самое главное, большая поддержка руководителей стран Антанты и США способствовали возрождению польским народом своего государства — Второй Речи Посполитой, определению ее восточных и северных границ. Польша должна была создать надлежащие условия для свободного культурно-национального развития национальных меньшинств, в том числе и для украинцев Восточной Галиции.

Статья поступила в редакцию 3 июня 2014 г.

³⁰ Гловацкий И. Украинские адвокаты в политических судебных процессах в Восточной Галиции. Львов: Триада плюс, 2003. С. 17.

³¹ Нариси з історії суспільних рухів та політичних партій в Україні (XIX–XX ст.). Навч. посібник для студ. вищ. навч. закладів / заг. ред. Я. Й. Малик. Львів: Світ, 2001. С. 104.